Граница между религиозными и нерелигиозными медиа: опыт Русской Православной Церкви в российском медиапространстве

Ирина Сергеевна Душакова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

ORCID: 0000-0002-7959-4934

Центр научного проектирования

Российского государственного гуманитарного университета

125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: +7(495)250-66-41

E-mail: dusacova@gmail.com

Егор Денисович Владимиров

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
Лаборант

ORCID: 0009-0001-8859-1479

Центр научного проектирования

Российского государственного гуманитарного университета

125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6

Тел.: +7(495)250-66-41

E-mail: edvladimirov@edu.hse.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2024.25

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 23-78-10113

Аннотация. В статье проблематизируется классическая для исследований медиатизации граница между светскими и религиозными СМИ в рамках различения, введенного С. Хьярвардом. В контексте таких трендов развития медиапространства, как конвергенция и глубокая медиатизация, многие границы перестают работать и даже такие интуитивно понятные категории оказываются размыты, а при использовании в исследовании искажают представления о состоянии поля. На примере того, как выстроена медиатизация Русской Православной Церкви (РПЦ) в россий-

ских медиа, в статье демонстрируется взаимное проникновение и взаимное влияние светских и религиозных медиа как на уровне содержания публикаций, так и на уровне использования различных площадок, а в некоторых случаях на обоих уровнях. Авторы подробно рассматривают спектр медиаплатформ, на примере которых можно проследить как и четкое соблюдение границ между светским и религиозным, так и их очень глубокое переплетение. Сходство содержания публикаций продемонстрировано на результатах фрейм-анализа публикаций на тех платформах, которые однозначно могут восприниматься как светские или религиозные. Актуальность этого исследования продиктована как недостаточной изученностью медиатизации РПЦ по сравнению с другими авраамическими религиями и даже по сравнению с иными христианскими деноминациями, так и необходимостью исследовательской рефлексии над аналитическим аппаратом, применяемым к процессу медиатизации в области религии.

Ключевые слова: *медиатизация РПЦ, глубокая медиатизация, граница религиозных и нерелигиозных медиа, российские медиа*

Ссылка для цитирования: *Душакова И. С., Владимиров Е. Д. Граница между религиозными и нерелигиозными медиа: опыт Русской Православной Церкви в российском медиапространстве // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2024: Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. С. 536–562. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.25*

Если в целом вопрос о проникновении медиатехнологий в нашу повседневность – процесс медиатизации социальной жизни – изучен довольно широко через призму медиатизации социальной жизни, социального конструирования или социального формирования технологий, то отдельные аспекты этого процесса все еще выпадают из фокуса внимания исследователей.

Медиатизация Русской Православной Церкви (РПЦ) в РФ является одной из недостаточно изученных областей в мировой науке [Hall et al. 2024, 1–24]. Необходимо отметить, что за последние несколько лет вышел ряд работ в данной области, но они либо посвящены опыту медиатизации в других странах [ibid.], либо сфокусированы на отношениях РПЦ с политическими институтами, из-за чего в фокусе оказывается не взаимодействие религиозных сооб-

ществ с медиа, а иные аспекты [Stähle 2022], либо сфокусированы исключительно на роли патриарха Кирилла во взаимодействии со СМИ [Stachle 2018].

Сама же медиатизация РПЦ в России все еще требует более полного и всестороннего анализа, который, в свою очередь, должен опираться на внятный методологический и терминологический аппарат. Целью данной статьи является разбор базового для медиатизации религии различения, введенного С. Хьярвардом: религиозные СМИ, нерелигиозные СМИ и банальная религия.

Исследования медиатизации и медитатизация религии: степень изученности вопроса

Говоря об исследованиях медиатизации, необходимо отметить ряд фундаментальных работ Н. Коулдри и А. Хеппа, рефлексирующих над процессом проникновения медиа в социальную жизнь. Так, если в более ранних работах они фокусировались на отношениях между трансформацией медиа и коммуникаций, с одной стороны, и культуры и общества – с другой [Couldry, Hepp 2013, 197], то несколько лет спустя исследователи отметили, что цифровизация привела человечество «к новому этапу медиатизации», который они обозначили как *глубокую медиатизацию*: продвинутую стадию процесса, «в котором все элементы нашего социального мира неразрывно связаны с цифровыми медиа и лежащими в их основе инфраструктурами» [Couldry, Hepp 2017, 7, 34; Hepp 2020, 3–4]. Глубокая медиатизация как процесс характеризуется развитием важной взаимосвязи: чем больше построение социального мира зависит от использования средств массовой информации, тем сложнее становятся взаимозависимости между самими медиа, а также между медиа и человеком [подробнее об этих эффектах см.: Ним 2017].

Немного под другим углом, но в привязке к подаче информации, рассматривают этот процесс и Р. Энтман в соавторстве с Н. Ашер при анализе каскадной, пошаговой, модели распространения идей (фреймов). Они отмечают, что исследователям необходимо учитывать «растущее влияние экономических стимулов цифровой системы, укрепляющих производство такого контента, который дает людям то, чего они хотят» [Entman, Usher 2018, 303]. Та-

ким образом, акторы и практики, связанные с созданием и распространением контента, оказываются сплетены с новыми технологиями на принципиально новом уровне, что иллюстрирует тезисы, выдвигаемые Н. Коулдри и А. Хеппом при описании глубокой медиатизации. Пользователь медиапространства сегодня сталкивается со сменой типа коммуникации, ее каналов, ее привычных и приемлемых форм «упаковки».

Изучение же медиатизации религии, сфокусированное на взаимодействии церкви и медиа, во многом опирается на концепцию цифровой религии (*digital religion*), которую в 2012 г. ввела Хайди Кэмпбелл [Campbell 2012]. Основная ее идея состоит в том, что создание и потребление контента онлайн, как правило, оказывает влияние на офлайн практики церкви, и наоборот, таким образом запускается процесс конвергенции. В связи с этим стоит отметить, что интернет для религии перестает выступать как нечто враждебное и инородное, а, напротив, имеет место религиозное осмысление этой платформы и наделение ее дополнительными смыслами [см. подробнее: Душакова 2022; Гришаева, Шумкова 2020]. На исследования Х. Кэмпбелл, изначально посвященные преимущественно иудейским сообществам, опираются и исследователи католицизма. Так, например, в статье, посвященной цитатам папы Римского в Твиттере [Guzek 2015], авторы используют ее модель кодирования, которая включает в себя оценку исследователем коннотации («нейтральная», «положительная», «отрицательная» и «смешанная») и рамки («внутренняя» – в нашем случае для реципиентов внутри РПЦ, и «внешняя» – для светского общества).

Помимо этого довольно долго исследователи опирались на разделение между религиозными онлайн и оффлайн практиками [Helland 2000; Karaflogka 2003; Campbell 2007], где вводилось различие религии онлайн и онлайн-религии. Религия онлайн понималась как пространство для коммуникации с членами общины, а онлайн-религия – как пространство адаптации коммуникативных практик к новым технологиям.

Однако базовыми для исследований медиатизации религии можно считать работы С. Хьярварда. В 2008 г. он опубликовал свой труд «Медиатизация религии: теория медиа как агентов» [Hjarvard 2008, 5], ставший каноничным для исследователей, изучающих религию и медиа. В ней и в своих последующих работах по данной теме [Hjarvard

2011, 119; Хьярвард 2020, 43–44] он отмечал, что в современном обществе наблюдается рост интереса медиа к религиозной проблематике и трансформация способов взаимодействия представителей различных конфессий с другими социальными институтами и обществом в целом. Этот процесс Хьярвард назвал «медиазацией религии», выделив три основные формы медиазированной религии, «каждая из которых предполагает определенный способ обсуждения религии в публичной сфере»: (1) религиозные СМИ – СМИ, контролируемые религиозными акторами, (2) светские СМИ – независимые от религиозных акторов СМИ, (3) банальная религия – основное следствие медиазации религии, при котором религиозные элементы оказываются оторваны от религиозного контекста и помещены в иные контексты, циркулируя в них.

Существует отдельный пул исследований в европейских странах, посвященных анализу религиозной повестки в светских СМИ. Как правило, это критическая оценка работа церкви [Хьярвард 2020, 60], что происходит во многом из-за того, что религиозный авторитет не довлеет над публичным медиа пространством [Christensen 2010]. С другой стороны, существуют и отдельные работы, посвященные сравнению корпусов текстов о религиозных лидерах и близких к ним фигурах, на примере которых можно проследить зазор между идеализацией таких лиц в письменной и медийной традиции в противовес устным нарративам [Каспина 2020]. Однако в случае с российскими СМИ обращение к религиозной повестке на светских площадках работает принципиально иначе. Здесь необходимо отметить, что важным аспектом исследования представляется работа отдельных акторов, реализующих процесс медиазации религии с двух сторон. Так, с одной стороны, важна реакция светских, в том числе и мейнстримных, российских СМИ и новостных агентств, использующих блоги представителей РПЦ как источники комментария для новостных и/или аналитических публикаций. С другой стороны, сами представители РПЦ зачастую предпринимают усилия для того, чтобы включиться в светскую повестку, комментируя происходящее или отдельные социальные проблемы. Отчасти эти вопросы рассматривались нами в предыдущих публикациях [Душакова, Владимиров 2022; Dushakova 2023], отчасти эта проблема затронута в свежем исследовании Е. Гришаевой и В. Шумковой [Grishaeva, Shumkova 2023]. Ввиду

ограниченного объема, в данной статье мы остановимся на двух уровнях взаимодействия тех полей, которые выделял С. Хьярвард, предполагая, однако, что значимую роль играют и сами акторы.

Опыт РПЦ: глубокая медиатизация и конвергенция

На практике мы можем увидеть, как активно использует РПЦ разнообразные ресурсы медиа. Так, сайт Московского патриархата [patriarchia.ru] начал функционировать еще в 2009 г., на нем можно найти примеры работы РПЦ с широким спектром форматов. В частности, в раздел сайта «Русская Церковь в фотографиях» вошли массивы фотографий самой различной направленности, включая такие темы, как официальные встречи представителей РПЦ, праздничные мероприятия, жизнь церковных приходов и монастырей, публикуются фотографии из личных и открытых архивов патриархов Московских и всея Руси, а также размещаются православные фотоконкурсы («OrthoPhoto Awards»). Активное использование визуального контента позволяет наладить связь между разными поколениями, в том числе и с самым молодым, которому важно потреблять информацию в том числе и визуальным образом.

Если рассматривать не только практики создания контента, но и более глубокую медиатизацию, в пандемию возникла идея проведения онлайн-евхаристии, и сейчас, по прошествии нескольких лет, на православном портале «Азбука веры» можно найти раздел с прямыми трансляциями богослужений в православных храмах по всей России [Азбука веры], а на сайте «Служба молитвенной помощи» можно заказать записку на любое количество имен в десятки храмов [СМП]. Такое многообразие практик, укорененных в цифровом пространстве, заставляет не только прихожан адаптироваться к современным реалиям цифрового мира, но и самих служителей церкви становится активными пользователями технологий.

Уже сейчас такое мобильное приложение, как православный календарь от разработчика Александра Котюка, позволяет отслеживать праздники и дни памяти святых, а также включает в себя Библию, молитвослов, жития и другие священные тексты. В приложении «Жития святых на каждый день» [ПК] можно найти краткие жизнеописания более чем 1500 христианских святых, сюда же

включены и описания двенадцатых праздников и чтимых икон Божией Матери. Многие повествования в этом приложении сопровождаются иконами, а для персонализации использования всего массива информации существует функция поиска святого по имени. В качестве еще одного примера можно привести приложение «Азбука веры», где есть не только Библия с закладками и аудиозаписями, но и большой молитвослов с аудиозаписями, богослужебные указания на сегодня и завтра, рекомендации, что можно есть в пост; цитаты дня и иконы дня, и даже уход в поддерживающие терапевтические практики – скрытый блокнот с паролем, где пользователь может записывать свои мысли. Существует также небольшая виртуальная церковь с песнопением и иконами. Подобные приложения упрощают жизнь верующим и позволяют им всегда иметь под рукой необходимые тексты. Как можно увидеть на примерах, на сегодняшний день можно засвидетельствовать многообразие форм взаимодействия РПЦ с медиа.

При этом опыт медиатизации РПЦ в России имеет специфику. С одной стороны, она выражается в высоком уровне влияния информационных каналов РПЦ на мнения и общественные настроения граждан в стране: 58% допускают вмешательство церкви в общественную и политическую жизнь [ВЦИОМ], а светские СМИ активно привлекают служителей и официальных представителей РПЦ в качестве экспертов и ньюсмейкеров, как уже было нами отмечено [Душакова, Владимиров 2022]. С другой стороны, внутрицерковная репрезентация не является однородной, и аудитория религиозных блогов и профилей социальных сетей представителей РПЦ сталкивается с «конфронтирующими мировоззренческими направлениями» [Островская 2022, 454–476]. Для сегмента аудитории, не погруженного глубоко во внутреннюю церковную повестку, оба процесса делают неразличимым религиозные и нерелигиозные репрезентации и площадки.

Этот процесс роста неразличимости светских и религиозных медиа усиливается с глубокой медиатизацией, характеризующейся усилением связей не только между медиа и сообществами, а также между разными медиа [Нерр 2020]. Кроме того, влияние оказывает и конвергенция – процесс, при котором границы между различными СМИ стираются [Качкаева 2010], и новые форматы подачи информации совмещают в себе все компоненты современных медиа.

Описанное слияние жанров, площадок и репрезентаций позволяет нам поставить под сомнение, что уже упомянутое базовое различие религиозных СМИ, светских СМИ и банальной религии, введенное С. Хьярвардом, адекватно отражает современное состояние поля.

Рассмотрим работу этого различия на примере медиатизации РПЦ на двух уровнях:

- на уровне используемых технологий (на примере использования платформ);
- на уровне репрезентаций смыслов (на примере наборов устойчивых фреймов).

Светские и религиозные платформы

Как уже было отмечено ранее, сегодня РПЦ активно задействует разнообразные каналы коммуникации: это и печатная продукция (в качестве примера можно привести журнал «Фома», который хотя и развивает обширную цифровую инфраструктуру, в качестве ядра своего проекта сохраняет печатный журнал), и официальный сайт РПЦ [patriarchia.ru], и видео-каналы (YouTube, RuTube), и социальные медиа (блоги и личные странички священнослужителей, а также лиц, отвечающих за коммуникацию РПЦ), и телеканалы («Спас»), и радиостанции (радио «Вера») и пр. С другой стороны, базово светские платформы активно вовлечены в распространение контента, не только связанного с религиозной тематикой (как, например, опросы ВЦИОМ о том, сколько россиян держит пост, верит в высшие силы и пр.), но и становятся площадкой для религиозных контент-мейкеров. Так, например, и Telegram, и Instagram^{1*} – популярные площадки для ведения священнослужителями своих каналов или страниц, где религиозные лидеры получают широкий охват аудитории. А в интервью для Е. А. Островской один из бывших служителей РПЦ говорил, что патриарх Кирилл занимался продвижением нового типа священников, которые не ограничены алтарем, а должны активно принимать участие и вовне церковной деятельности, и в том числе в онлайн-просвещении [Островская 2022]. Ука-

¹ Признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ.

занные социальные медиа нельзя считать религиозными, но отдельные странички или каналы в них – вполне. При этом нельзя не отметить, что на этих же платформах видимость получают и те контент-мейкеры, которые не обладают, например, духовным саном, но создают религиозный контент. Атрибуция таких каналов к светским или религиозным требует отдельного анализа, ввиду ограничения в объеме обозначим это как перспективы для дальнейших исследований в данной области.

Более того, разделение между всей платформой как светской и отдельного канала как религиозного будет не до конца корректным, поскольку разные платформы дают контент-мейкерам разную степень свободы при создании контента, одновременно влияя и на ранжирование (показы) информации в лентах других пользователей, и создавая неконтролируемое информационное окружение для создаваемого контента [Dijck 2021; Dijck, Lin 2022]. Так, некоторые цифровые платформы дают РПЦ полный контроль над информацией и ее подачей: например, официальный сайт patriarchia.ru (его мы тоже относим к цифровым платформам) разрабатывался специализированно для нужд медийной репрезентации РПЦ и канала коммуникации с ней таким образом, чтобы структура сайта, форматы встраиваемого мультимедийного контента, рубрики соответствовали запросам со стороны РПЦ. При этом другие цифровые платформы – в особенности уже упомянутые социальные медиа или иные площадки – не дают такого уровня контроля над контекстами, окружающими контент, и канал патриарха может соседствовать в подписках с каналами нерелигиозного содержания или даже с содержанием, которое бы не было одобрено церковью. Кроме того, подобные площадки требуют соблюдения политики платформ в отношении самого произведенного контента и задают варианты взаимодействия контент-мейкеров с аудиторией (через сториз, голосования, комментарии, разные типы лайков и т.д.). И хотя нельзя не отметить, что на таких сторонних площадках у создателей контента есть ряд инструментов, которые могут ограничить или реконфигурировать заданные по умолчанию настройки платформы, в ряде случаев возникает вопрос об уровне медиаграмотности религиозных контент-мейкеров и их осведомленности о таких возможностях.

Рассмотрим два примера, демонстрирующих разную степень проявленности границ между светскими и религиозными медиа:

сайт РПЦ как строго религиозная площадка и онлайн-кинотеатр КиноПоиск как светская площадка, на которой размещен контент, произведенный религиозной киностудией.

Итак, в качестве примера коммуникационного канала с максимальным контролем над контекстами и контентом мы выбрали уже упомянутый официальный сайт РПЦ [patriarchia.ru]. Главную страницу сайта условно можно разделить на несколько ключевых элементов:

- «шапка», включающая в себя крупную надпись «Русская Православная Церковь», изображение Успенского собора Московского Кремля и меню навигации сайта, которое включает в себя такие разделы, как «Патриарх», «Новости», «Документы», «Межсоборное присутствие», «Публикации», «Организации», «Персоналии», «Фото», «Видео», «Аудио», «Анонсы»;
- «главные новости» – этот раздел содержит в себе три приоритетные по важности новости, произошедшие за последнюю неделю;
- «новостная лента», в которую помещены в хронологическом порядке – от самой новой, к самой старой, новостные статьи;
- «проекты» – с правой стороны без какой-либо определенной концепции собраны различные проекты РПЦ в рамках портала, в них входят лонгриды, тематические подборки статей, расширенная сводка с актуальными новостями, интервью, архив новостей по датам и ссылки на социальные и благотворительные православные организации. Кроме того, обращает на себя внимание разнообразие форматов «упаковки» информации: это аудио и видеоматериалы, а также календарь, который является значимым элементом контроля над репрезентацией времени через набор наиболее значимых событий;
- «подвал» – здесь можно ознакомиться с годами создания и функционирования сайта, с общей и правовой информацией о нем и контактными данными сотрудников сайта.

Таким образом, верстку сайта можно разделить на пять блоков, наполнение которых соответствует определенной смысловой логике, за исключением блока «проекты», куда авторы попытались уместить большой пласт информации, не поддающийся строгой категоризации. Такая структура сайта позволяет выстраивать фокус на последних действиях РПЦ, т.е. новости являются ключевой едини-

цей контента на сайте, а основное направление коммуникации заключается в информировании аудитории о последних событиях. Об этом говорится и в разделе «О проекте», где обозначено, что основная задача сайта состоит в том, чтобы «всесторонне освещать различные стороны церковной жизни».

При более внимательном взгляде на интерфейс сайта можно обратить внимание на то, что в верхнем правом углу находятся флаги пяти стран: России, Украины, Молдавии, Греции и Великобритании. При нажатии на иконки флагов полностью меняется язык интерфейса. Это, равно как и Успенский собор Московского Кремля фоном заголовка сайта, отсылает нас к конструированию географического пространства, маркируемого как освоенное, со стороны РПЦ. Также это можно считать и как отсылку к внешней политике через описание того, как РПЦ выстраивает дружественные отношения с представителями других стран и религиозными организациями.

Говоря о возможности обратной коммуникации читателя или взаимодействия сторонних журналистов с редакцией сайта, отметим опцию в «подвале» сайта, в которой размещена интерактивная ссылка «контакты», нажав на которую, мы попадаем в раздел с контактами редакции. Здесь есть как номера телефонов, так и адреса электронных почт Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, Пресс-службы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, e-mail для аккредитации на патриаршие мероприятия, а также есть контакты для отправки заявок на фото и видеоматериалы. При этом нет ни специального раздела для обращения к контактными лицам или священнослужителям через сайт, нет форума и нет интерфейса для комментариев со стороны аудитории. Однако под каждой статьей для читателей есть возможность поделиться ею в таких социальных сетях, как Вконтакте, Livejournal, Twitter (иконка не заменена на новый логотип компании X, как и всплывающая подсказка при поднесении курсора к иконке) и др.

Если анализировать уровень контроля, обеспечиваемого данной платформой, то сайт, выстроенный описанным образом, позволяет как выставлять фокус на деятельности патриарха Кирилла, обеспечивая видимость в первую очередь его деятельности, а также работать через подачу новостного контента, организованного по принципу временной удаленности («свежие новости» и кален-

дарь с архивом публикаций по датам). Вместе с иными каналами официальной коммуникации РПЦ с аудиторией можно говорить о смешении роли таких официальных площадок, как пространства для отражения деятельности РПЦ и площадок для отражения деятельности патриарха. Отсутствие интерфейса, позволяющего оставлять обратную связь или наблюдать за открытой коммуникацией, свидетельствует о том, что на данной платформе полностью исключено появление неконтролируемой информации или оценок. Интересно, однако, отметить, что отчасти это может компенсироваться интерфейсом, помогающим поделиться публикациями на других платформах (в социальных сетях) – в таком случае неконтролируемая дополнительная информация, оценки и пр. хоть и возможны, но с этой платформы невидимы.

В качестве примера, где граница между светским и религиозным окажется сильно размыта, мы выбрали размещение в онлайн-кинотеатре КиноПоиск мультфильмов «Рождественская звезда» [РЗ 2023] и «Ангел маленькой принцессы» [АМП 2022], снятых религиозной студией «Фома Кино». Атрибуция онлайн-кинотеатра КиноПоиск как площадки не представляется спорной – это нерелигиозные медиа. Однако религиозная студия имеет возможность размещения контента здесь, и при переходе на вкладку «Студии» со страницы мультфильма мы попадаем на ее страницу [Фома Кино], где размещены и другие снятые этой киностудией продукты. Это могло бы восприниматься как фрагмент религиозного цифрового пространства внутри нерелигиозного, что на других примерах отмечает в своих работах Х. Кэмпбелл [Campbell 2012], однако на КиноПоиске нет подробного описания киностудии как аффилированной с РПЦ.

Кроме того, в рамках рассматриваемого нами различения довольно сложно установить характер самого контента. Так, мультфильм «Ангел маленькой принцессы», как отмечается на сайте киностудии, посвящен «великой княгине Елизавете Федоровне Романовой – святой основательнице Марфо-Мариинской обители милосердия. Великая княгиня, прославленная в лике святых в 1992 г., стала прототипом главной героини фильма – принцессы Эллы» [АФАМП 2023], но на КиноПоиске в описании мультфильма нет отсылок к княгине Елизавете Федоровне. Таким образом, как часть религиозного цифрового пространства это может считываться

лишь тем сегментом аудитории, который хорошо знаком с актерами, производящими контент при содействии РПЦ.

Похожая проблема возникает и при анализе мультфильма «Рождественская звезда»: мультфильм является экранизацией одноименного стихотворения Бориса Пастернака. Таким образом текст, лежащий в основе продукта, не создан религиозным актором. Однако сюжет посвящен одному из наиболее значимых праздников для православных – Рождеству, и сам мультфильм создан религиозной студией. Это проблематизирует возможность категоризации между религиозным и нерелигиозным не только на уровне площадок, но и на уровне акторов.

Вероятно, это дает возможность вернуться к понятию банальной религии, смещая при работе с этим понятием акцент на роль нового типа платформ в создании нерелигиозного контекста для контента, содержащего религиозные элементы, а также на совместное участие религиозных и нерелигиозных акторов в его производстве и распространении.

Фреймирование РПЦ в светских и религиозных СМИ

Рассматривая фреймы в светских и религиозных СМИ, мы выявили не только отличающиеся особенности, но и схожие черты. Рассмотрим их более подробно. Фрейм «Активная служебная деятельность высокодуховного и благородного патриарха Кирилла» возникает как в новостных рубриках светских изданий, так и на официальном YouTube канале Московского патриархата, в таких плейлистах, как «Встречи», «Проповеди», «Поместные церкви», «Выступления», «Визиты» и «Патриаршие богослужения». В обоих случаях цитируется или транслируется прямая речь патриарха Кирилла с употреблением высоких и устаревших слов, редко употребляемых в разговорной речи и несвойственных публицистическому стилю: «взирать», «народ Божий», «закабалать», «мироеды» и т.д. Патриарх часто выражает соболезнования людям, пережившим трагедии или попавшим в сложные жизненные обстоятельства: «Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразил соболезнования главе Кубы Мигелю Диас-Канелю Бермудесу в связи с авиа-

катастрофой» [Стрельцова 2018]. Освещаются перемещения патриарха Кирилла как по России, так и за рубежом: «Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Минск» [russianchurch 2], «Святейший Патриарх Кирилл посетил Успенский собор г. Пензы» [russianchurch 1] и др. В СМИ пишут о том, как патриарх отказывается от дорогого подарка в виде люксового телефона и советует пожертвовать деньги с продаж модели на благотворительность: «Патриарху Кириллу хотят подарить люксовый “православный” телефон» [РИА Новости 2017]; а в другой публикации описывается то, как сдержанно патриарх отмечает свой день рождения: «Патриарх Кирилл празднует день рождения, но торжеств не будет» [Фонтанка.ру 2018]. Помимо ссылок на священные тексты, патриарх Кирилл обращается и к историческому опыту, размышляя о подвигах, совершенных во время Великой Отечественной войны [russianchurch 2].

Другой общий фрейм, возникающий в обоих медиаполях, звучит как «Реакция представителей РПЦ на социальные и общественные проблемы». На официальном сайте РПЦ существуют специальные разделы «Новостная лента» и «Главные новости», в которых освещается позиция РПЦ по актуальным событиям, происходящим как в России, так и в мире. В 2022 и 2023 гг. удалось проследить два основных подфрейма: «Помощь Церкви беженцам и пострадавшим» и «Нарушение прав верующих Украинской Православной Церкви». Также и в светских СМИ можно наблюдать статьи, посвященные реакции РПЦ на социальные проблемы. Ключевыми фигурами в подобных публикациях выступают патриарх Кирилл, митрополит Иларион, митрополит Пантелеймон, а также светские представители РПЦ – Владимир Легойда, Вахтанг Кипшидзе. Большинство таких статей выстраивается на цитировании перечисленных лиц. В статьях, как правило, представлена реакция представителей РПЦ на проблемы терроризма, геноцида, обнищания одних слоев населения при обогащении других, аборты, пластическую хирургию и др. Приведем некоторые примеры публикаций из этого фрейма и входящих в него подфреймов. В статье подфрейма «Помощь Церкви беженцам и пострадавшим» говорится о сотрудниках РПЦ и связанных с ней организаций, которые оказывают различную помощь в «зоне конфликта». Так, в статье «Создано госпитальное отделение московского Свято-Димитриевского сестричества» [СДС 2023] освещается деятельность

сестер милосердия, большинство из которых является выпускниками курсов по уходу за ранеными Учебного центра Больницы святителя Алексия, митрополита Московского. В публикациях светских СМИ авторы ссылаются на слова патриарха Кирилла, призывающего христианские церкви объединиться в борьбе с терроризмом. Особое внимание уделяется примерам из недавнего прошлого, например убийству 30 прихожан Эфиопской церкви, произошедшему в 2015 г. на берегу Средиземного моря в Ливии. В подфрейм «Нарушение прав верующих Украинской Православной Церкви» входят статьи-интервью, как в случае с материалом «От бесов Зеленского до подвига монахов: как Русская Церковь реагирует на уничтожение Киево-Печерской лавры» [Алфимов 2023], в котором представлено транскрибированное интервью председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В. Р. Легойды. Комментируя проблему отсоединения Киево-Печерской лавры, В. Р. Легойда отмечает, что «это не просто попытка разыграть религиозную карту, но непонимание и презрение к миллионам верующих своей страны».

Заключительным общим фреймом для обеих категорий медиа является фрейм «Многообразие традиций и богатое культурное наследие РПЦ». На официальном сайте РПЦ существует раздел «Русская Церковь в фотографиях» [РЦФ], на снимках зафиксированы официальные встречи представителей РПЦ, праздничные мероприятия, жизнь церковных приходов и монастырей. А на телеканале «Спас» выходят сразу несколько программ, направленных на популяризацию Нового Завета («Новый Завет вслух» [Спас 3]) и других христианских священных текстов. Также в данный фрейм вошли программы, где ведущие путешествуют по христианским святыням («Святые России» [Спас 5]) или отмечают православные праздники («Лето Господне» [Спас 2]). К этому разделу в светских СМИ можно отнести публикации, в которых представители РПЦ обращаются к католической церкви и, в частности, к папе Римскому. Так, в качестве примера используется мероприятие во Фрибурге (Швейцария), организованное в честь годовщины встречи патриарха Кирилла и папы Римского Франциска, состоявшейся в Гаване 12 февраля 2016 г. Здесь прослеживается мотив совместного отстаивания традиционных христианских ценностей в современном обществе, где два христианских ответвления выступают

союзниками. Также в светских статьях этого фрейма цитируются поздравления патриарха Кирилла, направленные политическим и другим духовным лидерам.

Однако не все фреймы, выявленные в светских СМИ и медиа РПЦ, имеют общие черты. Приведем примеры некоторых отличающихся фреймов. Фрейм «Личный положительный опыт верования православных христиан» был выявлен на основе авторской программы Павла Астахова «Простые чудеса» [Спас 4], в которой гости программы делятся своими случаями исцеления и решения жизненных проблем, произошедшими благодаря «молитвам Богу и Его святым». «Господь исцелил от туберкулеза / преподобная Евфросиния спасла от инсульта» [Спас Rutube 2023] – заголовок одного из выпусков программы. Особенность этого фрейма заключается в выпусках, вошедших в него и посвященных непостижимым рациональному пониманию кейсам верующих людей, которые могут быть непривычны и непонятны для секулярной аудитории. Другой фрейм, сформированный на основе ресурса РПЦ, связан с особенностью формата программы «Вечер на Спасе» [Спас 1]: на телеканале «Спас» используется сурдопереводчик, транслирующий слова ведущей для людей с ограниченными возможностями. Этот фрейм был озаглавлен как «Инклюзивные практики в медиа деятельности РПЦ».

Таким образом, несмотря на то что ряд фреймов характерен только для религиозных или светских медиа, большая часть смыслового поля оказывается общей, размывая это классическое различие.

С чем работать сейчас: вместо выводов

В данной статье мы предприняли попытку показать, как изменения в медиапространстве, происходящие в результате процесса глубокой медиатизации, и специфика развития российского цифрового религиозного пространства привели к тому, что одно из базовых различий – религиозных и нерелигиозных медиа – оказывается неработающим при анализе медиатизации РПЦ. Это различие, интуитивно понятное и хорошо работающее в тех полях, где светские медиа нацелены на критику церковных институтов, не схватывает многообразия отношений в процессах производства,

распространения и публичного проявлении реакции на контент, релевантный для религиозной проблематики, когда исследователи сфокусированы на РПЦ в России.

Более того, это различие оказывается неработающим как при оценке площадок для распространения контента, так и при оценке соотношения акторов, задействованных в его создании. Более подробное исследование акторов, работающих на стыке разных полей в журналистике, требует отдельного исследования, которое мы рассматриваем как перспективу для продолжения работы. Здесь важно подчеркнуть, что усложнившиеся отношения между медиа и акторами в этой среде являются логичным следствием уже упомянутой глубокой медиатизации, но также они подчеркивают и то, что, в отличие от многих других срезов социальной реальности, при изучении этого процесса в религиозной сфере роль анализа контента все еще довольно высока.

Если же рассуждать о том, через призму каких аналитических схем мы можем систематизировать подход к медиатизации религии, рассмотренные нами примеры позволяют предположить, что на сегодняшний день более адекватным будет разделение медиа по уровням:

- медиа среда (environment) – как общее поле на уровне страны (доступность тех или иных ресурсов, продиктованная как техническими причинами, так и законодательной базой);
- медиа ансамбль (ensemble) – как поле на уровне организаций (например, медиа, используемые РПЦ, и медиа, создаваемые РПЦ);
- медиа репертуар (repertoire) – как поле медиа, используемых на уровне личности (digital creatives by Н. Campbell 2021) [Hall et al. 2024, 3].

Работа с такой системой различий позволит исследователям достичь нескольких значимых целей. Анализ медиасреды как исходной точки позволит включить в исследовательскую оптику специфику той или иной страны или региона, которые могут существенно влиять на обособленность или, наоборот, включенность религиозного сегмента медиа в общее медиапространство. И если традиционно принято считать Европу тем пространством, где секулярные медиа довольно четко отделены от религиозных, что и делает различие С. Хьюарда таким эффективным для анализа,

то уже с 2004 г. [см. Dobbelaere 2004] исследователи обратили внимание на процесс десекуляризации, как отмечает К. Степняк [Stępniaк 2023, 286]. Кроме того, даже в одном регионе процесс медиатизации религии протекает очень по-разному, если проводить анализ на уровне страны. В частности, такие исследователи, как Д. Герберт, Д. Гузек и Ж. Бурдон в соавторстве с Г. Балби [Herbert 2011; Guzek 2019; Bourdon, Balbi 2021] в своих исследованиях показывают разницу в этом процессе между странами Центральной, Восточной, Западной Европы или скандинавских стран. Как отмечает Д. Холл с соавторами [Hall et al. 2024, 8, 12–18], законодательная база может регулировать как наличие, количество и отчасти содержание религиозного контента в светских медиа, так и регулировать положение той или иной общины.

В случае, если в фокусе исследования окажется иной регион, то нерабочими могут оказаться границы отдельного государства или направлений внутри религиозных течений. Так, например, в Индии электронные ресурсы для проведения пуджа (обряд поклонения и почитания) могут быть нацелены одновременно на представителей нескольких направлений и объединять 36 тысяч храмов в Индии [Moinuddin 2023, 54].

Исторически сложившиеся отношения церкви с государственным аппаратом, законодательное регулирование, а также доступ к цифровым ресурсам (в частности, процессы платформизации и деплатформизации, о которых пишет уже процитированная нами Х. ван Дейк [Dijk, Lin 2022]) будут задавать контекст для развития медиатизации религии в определенной форме. Специфика российского медиапространства с его регулированием и тесными отношениями РПЦ с властью окажутся частью такого исследования.

Что же касается медиа ансамбля, то здесь важно говорить об анализе внутри церковного регулирования, которое может представлять из себя как решения на Освященных Соборах [см. подобный анализ в отношении РПСЦ, например, в: Душакова 2020] или отдельные документы, которые выпускает церковь для регламентации деятельности в отдельных сегментах медиа (см., например, анализ рекомендаций священникам по работе в медиа со стороны РПЦ [Grishaeva, Shumkova 2023]).

В отношении же медиа репертуаров на первый план может выходить, в зависимости от выбранной дополнительной теоретиче-

ской рамки, агентность медиа-креаторов, совпадение или несовпадение отдельных блогеров с официальной позицией церкви, уникальность в подаче материалов в личных блогах в противовес стандартным стратегиям блогеров, соотношение позиций в официальной церковной иерархии и в медиа-пространстве и пр.

Более подробный анализ указанных областей видится нам перспективой представленного исследования, включая и более глубокую интерпретацию полученных результатов.

Источники

- Азбука веры – Прямая трансляция богослужений // Портал «Азбука веры». <https://azbyka.ru/bogoslužhenie-online> (дата обращения: 12.06.2023)
- Алфимов 2023 – [Алфимов В.] От бесов Зеленского до подвига монахов: как Русская Церковь реагирует на уничтожение Киево-Печерской лавры (03.04.2023) // Московский Патриархат. Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и средствами массовой информации. Официальный сайт. <https://sinfo-mp.ru/ot-besov-zelenskogo-dopodviga-monahov-kak-russkaya-czerkov-otreagirovala-na-unichtozhenie-kievo-pecherskoj-lavry.html> (дата обращения: 12.06.2023)
- АМП 2022 – Мультфильм «Ангел маленькой принцессы» (2022) // Портал «Кинопоиск». <https://www.kinopoisk.ru/film/5259941/> (дата обращения: 25.03.2024)
- АФАМП 2023 – Анимационный фильм «Ангел маленькой принцессы» размещен на Кинопоиске 2023 // Киностудия «Фома Кино». <https://fomakino.com/animation-angel26022023> (дата обращения: 25.03.2024)
- ВЦИОМ 2022 – Церковь и общество: мониторинг // Портал «ВЦИОМ: результаты исследований». <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cerkov-i-obshchestvo-monitoring> (дата обращения: 25.03.2024)
- ПК – Мобильное приложение «Православный календарь» github.com. <https://github.com/AlexandrKozlovskiy/OrthodoxCalendar> (дата обращения: 12.06.2023)
- РЗ 2023 – Мультфильм «Рождественская звезда» (2023) // Портал «Кинопоиск». <https://www.kinopoisk.ru/film/5412175/> (дата обращения: 25.03.2024)
- РИА Новости 2017 – Патриарху Кириллу хотят подарить люксовый «православный» телефон (19.01.2017) // РИА Новости. <https://ria.ru/20170119/1486022027.html> (дата обращения: 13.06.2022)

- РЦФ – «Русская Церковь в фотографиях». Сайт Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси. <https://foto.patriarchia.ru/> (дата обращения: 12.06.2023)
- СДС 2023 – Создано госпитальное отделение московского Свято-Димитриевского сестричества (24.04.2023) // Портал «Патриархия.ru» (официальный сайт Московского Патриархата). <http://www.patriarchia.ru/db/text/6021642.html> (дата обращения: 12.06.2023)
- СМП – Заполнить именами записку на Молебны к святым и в храмы // Служба молитвенной помощи. <https://onlinemolitva.ru/moleben/molebny-k-svyatym-i-v-hramy> (дата обращения: 12.06.2023)
- Спас 1 – Вечер на Спасе // Телеканал «Спас». <https://spastv.ru/category/vecher-na-spase/> (дата обращения: 12.06.2023)
- Спас 2 – Лето Господне // Телеканал «Спас». <https://spastv.ru/category/letogospodne/> (дата обращения: 12.06.2023)
- Спас 3 – Новый Завет вслух // Телеканал «Спас». <https://spastv.ru/category/pouj-zavet-vsluh/> (дата обращения: 12.06.2023)
- Спас 4 – Простые чудеса // Телеканал «Спас». <https://spastv.ru/category/prostye-chudes/> (дата обращения: 12.06.2023)
- Спас 5 – Святыни России // Телеканал «Спас». <https://spastv.ru/category/svyatyni-rossii/> (дата обращения: 12.06.2023)
- Спас Rutube 2023 – Простые чудеса. Господь исцелил от туберкулеза / преподобная Евфросиния спасла от инсульта // Rutube-канал телеканала «Спас». <https://rutube.ru/video/5ded5b1105e4f6412937dc3f8f2c71b4/> (дата обращения: 12.06.2023)
- Стрельцова 2018 – *Стрельцова А.* Патриарх Кирилл выразил соболезнования в связи с авиакатастрофой на Кубе // Life. 19.05.2018. <https://life.ru/p/1118266> (дата обращения: 13.06.2022)
- Фома Кино – Студия «Фома Кино» // Портал «Кинопоиск». [https://www.kinopoisk.ru/lists/m_act\[studio\]/680239/](https://www.kinopoisk.ru/lists/m_act[studio]/680239/) (дата обращения: 25.03.2024)
- Фонтанка.ру 2018 – Патриарх Кирилл празднует день рождения, но торжеств не будет (20.11.2018) // Ежедневное петербургское сетевое издание «Фонтанка.ру». <https://www.fontanka.ru/2018/11/20/013/> (дата обращения: 13.06.2022)
- patriarchia.ru – Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. <http://www.patriarchia.ru/index.html> (дата обращения: 12.06.2023)
- russianchurch 1 – Святейший Патриарх Кирилл посетил Успенский собор г. Пензы (20.06.2022) // Videоканал официального сайта Московского Патриархата на Youtube.com. <https://youtu.be/kxsZPGPIGfo?si=83ESPjP5qJh2i3n> (дата обращения: 12.06.2023)

russianchurch 2 – Святейший Патриарх Кирилл прибыл в Минск (04.06.2022) // Видеоканал официального сайта Московского Патриархата на Youtube.com. <https://youtu.be/u4Z2uwfhKWc?si=GYeXjKONmDhXtAWR> (дата обращения: 12.06.2023)

Литература

- Гришаева, Шумкова 2020 – *Гришаева Е., Шумкова В.* Теории среднего уровня в исследовании религии и медиа: медиатизация, медиация и RSST // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(2). С. 7–40.
- Душакова 2020 – *Душакова Н.* Как религия становится более заметной в публичном пространстве: старообрядческие сообщества в социальных сетях // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(2). С. 184–206.
- Душакова 2022 – *Душакова Н. С.* Цифровой иудаизм: подходы и перспективы исследований // Цифровая иудаика: исследование еврейских общин в онлайн-пространстве / отв. ред. И. Душакова, М. Каспина. М., 2022. С. 21–34. DOI: 10.31168/0470-1.03
- Душакова, Владимиров 2022 – *Душакова И. С., Владимиров Е. Д.* Сети акторов и контроль над информацией: как РПЦ взаимодействует со светским медийным пространством // *Stratum plus*. 2022. № 6. С. 27–43.
- Каспина 2020 – *Каспина М. М.* Ребецн Сурка: роль жены праведника // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2020: Семья и семейные ценности в славянской и еврейской культурной традиции. С. 122–141. DOI: 10.31168/2658-3356.2020.8
- Качкаева 2010 – Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А. Г. Качкаевой. М.: Аспект Пресс, 2010. 200 с.
- Ним 2017 – *Ним Е. Г.* Исследуя медиатизацию общества: концепт медиатизированных миров // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 3. С. 8–25.
- Островская 2022 – *Островская Е. А.* Альтернативный медиадискурс об РПЦ: православные Telegram-каналы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 454–476.
- Хьярвард 2020 – *Хьярвард С.* Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(2). С. 41–75.

- Bourdon, Balbi 2021 – *Bourdon J., Balbi G.* Questioning (Deep) Mediatization: A Historical and Anthropological Critique // *International Journal of Communication*. 2021. 15. P. 2807–2826.
- Campbell 2007 – *Campbell H.* Who's Got the Power? Religious Authority and the Inter net // *Journal of Computer-Mediated Communication*. 2007. 12(3). P. 1043–1062. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00362.x
- Campbell 2012 – *Campbell H. A.* *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds* (1st ed.). London, NY: Routledge, 2012. 288 p.
- Christensen 2010 – *Christensen H. R.* *Religion and Authority in the Public Sphere: Representations of Religion in Scandinavian Parliaments and Media*. Doct. Diss. Aarhus, 2010. 240 p.
- Coldry, Hepp 2013 – *Couldry N., Hepp A.* Conceptualising mediatization: Contexts, traditions, arguments // *Communication Theory*. 2013. 23. P. 191–202.
- Couldry, Hepp 2017 – *Couldry N., Hepp A.* *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge: Polity Press, 2017. 290 p.
- Dijck 2021 – *Dijck J.* Governing trust in European platform societies: Introduction to the EJC special issue // *European Journal of Communication*. 2021. Vol. 36(4). P. 323–333.
- Dijck, Lin 2022 – *Dijck J., Lin J.* Deplatformization, platform governance and global geopolitics: Interview with José van Dijck // *Communication and the Public*. 2022. Vol. 7(2). P. 59–66.
- Dobbelaere 2004 – *Dobbelaere K.* *Secularization: An Analysis at Three Levels*. NY: Peter Lang, 2004. 214 p.
- Dushakova 2023 – *Dushakova I.* How the Results of Opinion Polls are Framed in Contemporary Russian Media // *Les Cahiers Protagoras*, France. 2023. No. 10. P. 101–122.
- Entman, Usher 2018 – *Entman R. M., Usher N.* Framing in a Fractured Democracy: Impacts of Digital Technology on Ideology, Power and Cascading Network Activation // *Journal of Communication*. 2018 68(2). P. 298–308. DOI: 10.1093/joc/jqx019
- Grishaeva, Shumkova 2023 – *Grishaeva E., Shumkova, V.* Reinterpretation of Social Media as Resource for Ministry and Missionary Work: Agency and Power of Media Practitioners in the Russian Orthodox Church // *The Journal of Religion, Media and Digital Culture*. 2023. 12(2–3). P. 204–226.
- Guzek 2015 – *Guzek D.* Discovering the Digital Authority: Twitter as Reporting Tool for Papal Activities // *Heidelberg Journal of Religions on the Internet*. 2015. Vol. 9. P. 63–80. DOI: 10.11588/rel.2015.0.26251
- Guzek 2019 – *Guzek D.* *Mediatizing Secular State. Media, Religion and Politics in Contemporary Poland*. Berlin: Peter Lang, 2019. 332 p.

- Hall et al. 2024 – *Hall D., Kołodziejska M., Radde-Antweiler K.* *Minority Churches as Media Settlers: Negotiating Deep Mediatization.* London: Routledge, 2024. 242 p. DOI: 10.4324/b23040
- Helland 2000 – *Helland C.* *Online-Religion/Religion-Online and Virtual Communities // Religion on the Internet: Research Prospects and Promises / ed. by J. K. Hadden, D. E. Cowan.* Amsterdam: JAI, 2000. P. 205–223.
- Hepp 2020 – *Hepp A.* *Deep Mediatization.* London: Routledge, 2020. 260 p.
- Herbert 2011 – *Herbert D.* *Why Has Religion Gone Public Again? Towards a Theory of Media and Religious Re-Publicization // Religion, Media and Culture. A Reader.* London: Taylor and Francis, 2011. P. 89–97.
- Hjarvard 2008 – *Hjarvard S.* *The Mediatization of Religion. A Theory of the Media as Agents of Religious Change // Northern Lights.* 2008. 6(1). P. 9–26.
- Hjarvard 2011 – *Hjarvard S.* *The Mediatization of Religion: Theorising Religion, Media and Social Change // Culture and Religion.* 2011. 12 (2). P. 119–135.
- Karaflogka 2003 – *Karaflogka A.* *Religion on – Religion in Cyberspace // Predicting Religion / eds. G. Davie, P. Heelas, L. Woodhead.* London: Routledge, 2003. P. 191–202. DOI: 10.4324/9781315246161
- Moinuddin 2023 – *Moinuddin Sh.* *Screenscapes of e-Religiosity in India.* Cham: Springer Nature Switzerland, 2023. 165 p. DOI: 10.1007/978-3-031-28851-7
- Staehele 2018 – *Staehele H.* *Seeking new language: Patriarch Kirill's media strategy // Religion State and Society.* 2018. 46:4. P. 384–401. DOI: 10.1080/09637494.2018.1510213
- Stähle 2022 – *Stähle H.* *Russian Church in the Digital Era. Mediatization of Orthodoxy.* London, NY: Routledge, 2022. 238 p.
- Stepniak 2023 – *Stepniak K.* *Communicating the sacred in religious advertising in light of the mediatization of religion theory and research on digital religion // Church, Communication and Culture.* 2023. 8:2. P. 285–307. DOI: 10.1080/23753234.2023.2244537

The Border between Religious and Non-Religious Media: the Russian Orthodox Church's Experience in the Russian Media Space

Irina Dushakova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
PhD in Journalism, Senior researcher

ORCID: 0000-0002-7959-4934

Center for Academic Research Design at Russian State University for the Humanities
Miuskskaia square, 6,

Moscow, 125993, Russia
Tel.: +7(495)250-66-41
E-mail: dusacova@gmail.com

Egor Vladimirov

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
Laboratory assistant

ORCID: 0009-0001-8859-1479
Center for Academic Research Design at Russian State University for the Humanities
Miusaskaia square, 6,
Moscow, 125993, Russia
Tel.: +7(495)250-66-41
E-mail: edvladimirov@edu.hse.ru

The research is supported by Russian Science Foundation № 23-78-10113

DOI: 10.31168/2658-3356.2024.25

Abstract. This article challenges the traditional boundary between secular and religious media through the lens of S. Hjarvard's framework for analyzing the mediatization of religion. In the context of trends such as convergence and deep mediatization, many boundaries become ineffective, leading to a blurring of even the most intuitive categories. When employed in research, these blurred distinctions can distort our understanding of the field's current state. Using the Russian Orthodox Church's mediatization in Russian media as a case study, the article illustrates the mutual infiltration and influence of secular and religious media, both in terms of publication content and platform usage, and in some instances, at both levels simultaneously. The authors provide a detailed examination of various media platforms, highlighting instances where boundaries between the secular and religious are strictly maintained alongside examples of their profound interconnection. The similarity of the content of publications is demonstrated based on the results of frame analysis of publications on those platforms that can clearly be perceived as secular or religious. The relevance of this study is underscored by the limited understanding of the mediatization of the Russian Orthodox Church compared to other Abrahamic religions and Christian denominations, as well as the need for critical reflection on the analytical tools applied to the process of mediatization in the realm of religion.

Keywords: *mediatization of the Russian Orthodox Church, deep mediatization, border between religious and non-religious media, Russian media*

Reference for citation: Dushakova, I. S., and E. D. Vladimirov, 2024, Granitsa mezhdru religioznymi i nereligioznymi media: opyt Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v rossiiskom mediaprostranstve [The Border between Religious and Non-Religious Media: the Russian Orthodox Church's Experience in the Russian Media Space]. *Kul'tura Slavan i Kul'tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia* [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences], 536–562. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.25

References

- Bourdon, J., and G. Balbi, 2021, Questioning (Deep) Mediatization: A Historical and Anthropological Critique. *International Journal of Communication*, 15, 2807–2826.
- Campbell, H., 2007, Who's Got the Power? Religious Authority and the Internet. *Journal of Computer-Mediated Communication*. 12(3), 1043–1062. DOI: 10.1111/j.1083-6101.2007.00362.x
- Campbell, H. A., 2012, *Digital Religion: Understanding Religious Practice in New Media Worlds*. London, New York, Routledge, 288.
- Christensen, H. R., 2010, *Religion and Authority in the Public Sphere, Representations of Religion in Scandinavian Parliaments and Media*. PhD Dissertation. Aarhus, University of Aarhus, 240.
- Couldry, N., and A. Hepp, 2013, Conceptualising mediatization: Contexts, traditions, arguments. *Communication Theory*, 23, 191–202.
- Couldry, N., and A. Hepp, 2017, *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge, Polity Press, 290 p.
- Dijck, J., 2021, Governing trust in European platform societies: Introduction to the EJC special issue. *European Journal of Communication*, 36(4), 323–333.
- Dijck, J., and J. Lin, 2022, Deplatformization, platform governance and global geopolitics: Interview with José van Dijck. *Communication and the Public*, 7(2), 59–66.
- Dobbelaere, K., 2004, *Secularization: An Analysis at Three Levels*. New York: Peter Lang, 214.
- Dushakova, I., 2023, How the Results of Opinion Polls are Framed in Contemporary Russian Media. *Les Cahiers Protagoras, France*, 10, 101–122.
- Dushakova, I. S., and E. D. Vladimirov, 2022, Seti aktorov i kontrol' nad informatsiei: kak RPTs vzaimodeistvuet so svetskim mediinym prostranstvom [Networks of Actors and Control over Information: How Russian Orthodox Church Interacts with Secular Media]. *Stratum plus*, 6, 27–43.
- Dushakova, N., 2020, Kak religii stanovitsia bolee zametnoi v publichnom prostranstve: staroobriadcheskie soobshchestva v sotsial'nykh setiakh [How

- Religion Becomes Visible: Old Believers' Communities in Social Media]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 38(2), 184–206.
- Dushakova, N. S., 2022, Tsifrovoi iudaizm: podkhody i perspektivy issledovaniia [Digital Judaism: Approaches and Research Perspectives]. *Tsifrovaia iudai-ka: issledovanie evreiskikh obshchin v onlain-prostranstve* [Digital Jewish Studies: Exploring Jewish Communities in the Online Space], eds. I. S. Dushakova and M. M. Kaspina, 21–34. Moscow, Institute of Slavic Studies RAS, SEFER, 188. DOI: 10.31168/0470-1.03
- Entman, R. M., and N. Usher, 2018, Framing in a Fractured Democracy: Impacts of Digital Technology on Ideology, Power and Cascading Network Activation. *Journal of Communication*, 68(2), 298–308. DOI: 10.1093/joc/jqx019
- Grishaeva, E., and V. Shumkova, 2020, Teorii srednego urovnia v issledovanii religii i media: mediatsiia, mediatsiia i RSST [Middle-Range Theories in Religion and Media Studies: Mediation, Mediatization and RSST]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 38(2), 7–40.
- Grishaeva, E., and V. Shumkova, 2023, Reinterpretation of Social Media as Resource for Ministry and Missionary Work: Agency and Power of Media Practitioners in the Russian Orthodox Church. *The Journal of Religion, Media and Digital Culture*, 12(2–3), 204–226.
- Guzek, D., 2015, Discovering the Digital Authority: Twitter as Reporting Tool for Papal Activities. *Heidelberg Journal of Religions on the Internet*, 9, 63–80. DOI: 10.11588/rel.2015.0.26251
- Guzek, D., 2019, *Mediatizing Secular State. Media, Religion and Politics in Contemporary Poland*. Berlin, Peter Lang, 332.
- Hall, D., M. Kolodziejska, and K. Radde-Antweiler, 2024, *Minority Churches as Media Settlers: Negotiating Deep Mediatization*. London, Routledge, 242. DOI: 10.4324/b23040
- Helland, C., 2000, Online-Religion/Religion-Online and Virtual Communities. *Religion on the Internet: Research Prospects and Promises*, ed. by J. K. Hadden, D. E. Cowan, 205–223. Amsterdam, JAI, 380.
- Hepp, A., 2020, *Deep Mediatization*. London, Routledge, 260.
- Herbert, D., 2011, Why Has Religion Gone Public Again? Towards a Theory of Media and Religious Re-Publicization. *Religion, Media and Culture. A Reader*. London, Taylor and Francis, 89–97.
- Hjarvard, S., 2008, The Mediatization of Religion. A Theory of the Media as Agents of Religious Change. *Northern Lights*, 6(1), 9–26.
- Hjarvard, S., 2011, The Mediatization of Religion: Theorising Religion, Media and Social Change. *Culture and Religion*, 12 (2), 119–135.
- Hjarvard, S., 2020, Three Forms of Mediatized Religion: Changing the Public Face of Religion, *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 38(2), 41–75.

- Kachkaeva, A. G., ed., 2010, *Zhurnalistika i konvergentsiia: pochemu i kak traditsionnye SMI prevrashchaiutsia v mul'timediinye* [Journalism and Convergence: Why and how traditional media are turning into multimedia]. Moscow, Aspekt Press, 200.
- Karaflogka, A., 2003, Religion on – Religion in Cyberspace. *Predicting Religion*, eds. G. Davie, P. Heelas, L. Woodhead. London, Routledge, 191–202. DOI: 10.4324/9781315246161
- Kaspina, M., 2020, Rebecn Surka: rol' zheny pravednika [Rebetsn Surka: the Role of the Tzaddik's Wife]. *Kul'tura Slavan i Kul'tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia* [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences], 122–141. DOI: 10.31168/2658-3356.2020.8
- Moinuddin, Sh., 2023, *Screenscapes of e-Religiosity in India*. Cham, Springer Nature Switzerland, 165. DOI: 10.1007/978-3-031-28851-7
- Nim, E. G., 2017, Issleduia mediatizatsiiu obshchestva: kontsept mediatizirovannykh mirov [Exploring Mediatization of Society: The Concept of Mediatized Worlds]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 23(3), 8–25.
- Ostrovskaiia, E. A., 2022, Al'ternativnyi mediadiskurs ob RPTs: pravoslavnye Telegram-kanaly [Alternative Media Discourse about the ROC: Orthodox Telegram Channels]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskoe i sotsial'nye peremeny*, 2, 454–476.
- Staehele, H., 2018, Seeking new language: Patriarch Kirill's media strategy. *Religion State and Society*, 46:4, 384–401. DOI: 10.1080/09637494.2018.1510213
- Stähle, H., 2022, *Russian Church in the Digital Era. Mediatization of Orthodoxy*. London, New York, Routledge, 238.
- Stępniać, K., 2023, Communicating the sacred in religious advertising in light of the mediatization of religion theory and research on digital religion, *Church, Communication and Culture*, 8:2, 285–307. DOI: 10.1080/23753234.2023.2244537